

DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_303

Опыт Германии: парадокс интеграции и кризис мультикультурализма

Сургуладзе Вахтанг Шотович,

кандидат философских наук, докторант Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.».

E-mail: bafing@mail.ru

Рецензия на книгу: *Эль-Мафаалани А.* Парадокс интеграции : Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам / Аладин Эль-Мафаалани ; пер. с нем. Е. Щербаковой. М. : Новое лит. обозрение, 2020. 216 с.

Цитирование: *Сургуладзе В.Ш.* Опыт Германии: парадокс интеграции и кризис мультикультурализма // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 303–317.

The Integration Paradox and Crisis of Multiculturalism: The Case of Germany

Surguladze Vakhtang Shotovich,

Candidate of Philosophical Sciences, Doctoral Student at the Department of Political Science, the Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University under the Government of Russian Federation, Leading Expert of the «S.T.C.» Analytical Group.

E-mail: bafing@mail.ru

Book Review: *El-Mafaalani A.* The Integration Paradox : Why Successful Integration Leads to More Conflict / By Aladin El-Mafaalani ; Trans. from German by E. Shcherbakova. M. : New Literary Review, 2020. 216 p.

Citation: *Surguladze V.Sh.* The Integration Paradox and Crisis of Multiculturalism: The Case of Germany // National Strategy Issues. 2022. No. 4 (73). P. 303–317.

Издательством «Новое литературное обозрение» при поддержке Фонда Фридриха Наумана за свободу выпущена работа немецкого социолога сирийского происхождения, профессора Оснабрюкского университета Аладина Эль-Мафаалани «Парадокс интеграции. Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам», признанная в Германии в 2018 г. бестселлером. Несмотря на тот факт, что деятельность Фонда ориентирована на пропаганду либерализма и либеральных ценностей, книга исследователя затрагивает массу актуальных проблем миграционной политики.

Основной вывод А. Эль-Мафаалани неутешителен: успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам, с ростом интеграции может вырасти и расизм¹. По мнению социолога, исламский «фундаментализм – ровно такая же реакция на сближение, как национализм в западных странах»². «Даже если интеграция, или инклюзия, или равенство возможностей будут успешно достигнуты, общество не станет более гомогенным, гармоничным и свободным от конфликтов. Гораздо вероятнее как раз обратное: удачная интеграция обязательно ведёт к росту конфликтного потенциала»³.

Автор не предлагает практических решений для смягчения негативных проявлений «парадокса интеграции», однако, затрагивая широкий круг проблемных вопросов, связанных с адаптацией мигрантов, указывает ключевые точки, на которые должны обращать внимание как гражданское общество, так и государство в целях предотвращения конфликтных ситуаций на почве культурных, этноконфессиональных и иных, вызываемых кризисными процессами интеграции противоречий.

А. Эль-Мафаалани справедливо различает внешнюю и внутреннюю открытость общества: внешняя определяет пределы физической миграции, внутренняя – доступные рамки интеграции в социальные структуры⁴.

Социолог выделяет четыре проблемных поля интеграции:

1) интеграция не способна преодолеть базовый набор идентичностей, поскольку неизбежно подразумевает обретение новой, а значит, способствует двойственности идентичности, что само по себе

¹ Расизм, знание и предрассудки // *Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции: Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам* / Аладин Эль-Мафаалани; пер. с нем. Е. Щербаковой. М.: Новое лит. обозрение, 2020. С. 54–62. Ср.: С ростом интеграции может вырасти и расизм. С. 63–66.

² Стремление к закрытости – это борьба с открытостью // Там же. С. 17.

³ Легенда о бесконфликтном обществе // Там же. С. 40.

⁴ Общество расколото или открыто? // Там же. С. 13–14; Глобальные тенденции к открытости: исламизм, национализм, регионализм, популизм // Там же. С. 161–168.

чревато возникновением кризиса идентичности как отдельных индивидов, так и целых групп;

2) интеграция меняет не только мигрантов, но и всё принимающее общество;

3) открытое общество предполагает равноправную дискуссию;

4) границы интеграции исторически и культурно обусловлены⁵.

В условиях современного миграционного кризиса в Евросоюзе наиболее сложными представляются два заключительных аспекта интеграции, поскольку они затрагивают принципиальные когнитивные ограничения, формируют мыслительные рамки, оказывающиеся на практике труднопреодолимыми для представителей разных культурно-исторических типов. Например, моральные и правовые нормы мигрантов часто конфессионально обусловлены, в то время как для граждан светских государств коллективного Запада религиозные нормы уже не имеют никакого значения. Как могут в этом контексте последователи этических кодексов традиционных обществ понять, принять и смириться с легализацией однополых браков, операций по смене пола, пропагандой нетрадиционных семейных отношений и прочими «ценностями» либерального Запада? Сама система координат, установок этих «культурных лагерей» не предполагает взаимного понимания, потому что, по сути, парадигма существования, нарратив представлений о человеческом достоинстве и «правильной жизни» не предусматривают даже возможности обсуждать противоположные ценностные предпочтения.

Особенностью книги А. Эль-Мафаалани является ракурс рассмотрения проблематики интеграции мигрантов через призму их субъективного опыта и социальной психологии на микроуровне. В частности, автор приводит примеры межпоколенческих трансформаций ценностных установок мигрантов в принимающем обществе⁶, изменений восприятия этого общества разными поколениями мигрантов и связанные с этим психологические проблемы⁷. Социолог отмечает, что среди мигрантов закономерно преобладают люди решительного склада, а также те, у кого было образование и хоть какие-то средства, дающие возможность зацепиться за новую, «лучшую жизнь». Однако при этом мигранты отличаются явной склонностью

⁵ Конфликты – явления, сопровождающие сращивание // *Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции...* С. 47–48.

⁶ См., напр.: Мигранты и их дети: дилеммы и конфликты в семьях // Там же. С. 76–80; Ассимиляция – это глупость // Там же. С. 81–86.

⁷ Поскольку дискриминация снижается, она становится проблемой // *Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции...* С. 69–71.

к консерватизму, обусловленной желанием сохранить свою идентичность⁸, обрести моральную опору и поддержать чувство собственного достоинства благодаря связям с исторической родиной.

А. Эль-Мафаалани анализирует динамику изменений идентичности мигрантов и их потомков на протяжении нескольких поколений⁹, социальные и психологические причины интереса родившейся в Германии молодёжи из среды мигрантов к радикальному исламу¹⁰. Самюэль Хантингтон характеризовал наблюдающийся в европейских странах процесс возврата потомков мигрантов во втором и третьем поколениях к собственным корням в качестве «индигенизации», реакции на неудовлетворённость экономическим и социальным положением граждан, интегрированных в общество, однако менее благополучных. Немецкий социолог приходит к тому же выводу: интерес к исламу, возрождение исламской идентичности – реакция на виктимную самоидентификацию мигрантов и их потомков в качестве угнетённых, желание обрести самоуважение в апелляции к нематериальным, этическим категориям морального превосходства¹¹.

По мнению А. Эль-Мафаалани, в Германии усиливаются крайние позиции – религиозный фанатизм и полный отказ от религии, в то время как ислам в целом находится в кризисе, а статистика и эксперты необоснованно причисляют к мусульманам 5 млн чел. (примерно 6 % населения ФРГ), не принимая во внимание существующие различия между суннитами, шиитами и алевитами, а самое главное, исповедуют ли эти люди ислам на практике¹². Получается, что для немецкого общества «ислам» – удобный обобщённый маркер инаковости, не отражающий ни страны происхождения, ни действительной религиозности причисляемых к нему людей.

Автор обращает внимание и на такое явление, как *исламский феминизм*, для которого мини-юбка не является признаком эмансипации, а закрывающий голову платок не воспринимается символом умаления свободы¹³. При этом социолог отмечает *особенности использования религиозной и традиционной атрибутики молодёжью в качестве жеста протеста против общества, вызова окружающим, а не проявления глубоких религиозных убеждений.*

⁸ Культура и интеграция в повседневной жизни // Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции... С. 27–28.

⁹ Идентичности меняются // Там же. С. 87–91.

¹⁰ Салафизм как молодёжный протест // Там же. С. 94–101.

¹¹ Ислам в открытом обществе // Там же. С. 102–107.

¹² Там же. С. 104.

¹³ Головной платок или эмансипация // Там же. С. 108–111.

А. Эль-Мафаалани констатирует: «Ожидания когда-то ущемлённых групп растут быстрее, чем улучшаются объективные условия. Такое несоответствие воспринимается как нечто нелегитимное, отсюда ощущение дискриминации. Этот эффект проявляется в разных группах и разных странах: в США чем выше уровень образования и дохода чёрного американца, тем больше его заботит проблема дискриминации. При этом чёрных из наиболее ущемлённых групп дискриминация волнует гораздо меньше. Другой охват, теперь уже международный: в Европе чем выше включённость меньшинств – например, в скандинавских странах она самая высокая, – тем чаще их представители жалуются на дискриминацию. Чем ниже уровень включённости – например, во многих восточноевропейских странах дела с этим обстоят плохо, – тем реже поднимается вопрос о дискриминации. Если сравнивать разные ущемлённые группы, то, например, у женщин шансы на участие гораздо выше, чем у людей с ограниченными возможностями, но первые гораздо чаще считают себя дискриминированными, чем вторые. А сорок или пятьдесят лет назад женщины в существенно меньшей степени считали себя дискриминированными, чем сегодня, притом что их нынешняя включённость существенно выше»¹⁴.

В связи с этим уместно отметить, что логика роста недовольства дискриминируемых имеет коннотации с закономерностями развития протестных настроений в среде далеко не самых «отверженных, униженных и оскорблённых» социальных групп при возникновении революционных движений¹⁵, что подтверждает положения мотивационной концепции Абрахама Маслоу, в рамках которой стремление к социальной самореализации, а затем и к решению масштабных задач по переустройству обществ на началах этических ценностей, как правило, возникает после удовлетворения базовых потребностей.

Книга А. Эль-Мафаалани актуальна, поскольку опыт Германии может иметь для России прогностическую ценность не как образец миграционной и культурной политики, а как модель, представляющая сценарий социокультурных трансформаций разных поколений мигрантов в принимающем обществе. Например, автор затрагивает особенности борьбы за признание детей мигрантов, для которых общество-реципиент является фактически родным, однако не всегда позволяет самореализоваться, в силу объективных обстоятельств вызывает кризис идентичности новых граждан.

¹⁴ Поскольку дискриминация снижается, она становится проблемой // *Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции...* С. 71–72.

¹⁵ См., напр.: *Хоффер Э. Человек убеждённый: Личность, власть и массовые движения.* М.: Альпина Паблшер, 2017. 200 с.

Складывается впечатление, что социолог озабочен вопросами сохранения идентичности мигрантов в немецком обществе и обретения культурой меньшинств равенства во всех сферах, а не проблемой гармонизации межнациональных отношений в социуме, становящемся всё более многонациональным и неоднородным. Если это впечатление верно, то его истоки, вероятно, коренятся в объективных проблемах демографии Германии и Европейского союза в целом, индигенное население которых отличается низкой рождаемостью. Получается, что А. Эль-Мафаалани в некоторой степени выступает от имени мигрантских кругов, «на стороне» которых долгосрочные демографические тренды, а значит, и определённая «историческая правда», уверенность в окончательной культурной победе в результате демографического преобладания¹⁶.

Проблемы адаптации мигрантов имеют прямое отношение к геополитике, поскольку от этнокультурного баланса населения зависят стратегическая культура, мировоззрение элит, обществ, государств, а следовательно, и логика их целеполагания, принятия политических решений. Указанные трансформации происходят незаметно, однако носят действительно долгосрочный, глубинный, стратегический характер. С. Хантингтон, как и другие сторонники цивилизационного подхода, верно отмечал тот факт, что люди – носители культуры, ценностей, традиций, мировоззрения, идентичности, вследствие чего с изменением этнокультурного состава населения меняются и нормы социально-политического поведения, и трудовая этика¹⁷, в долгосрочной перспективе эти процессы могут трансформировать и геополитические приоритеты. Действительно, трудно

¹⁶ Примечательно, что понимание неизбежности культурно-исторических, цивилизационных трансформаций характерно сегодня не только для научной, но и для публицистической и художественной литературы, отражающей состояние общества, его настроения и фобии. В публицистической литературе классикой обусловленных миграционным давлением алармистских настроений стали работы «Германия: самоликвидация» Тило Саррацина, «На краю гибели» и «Смерть Запада» Патрика Бьюкенена, в художественной литературе – «Мечеть Парижской Богородицы» Елены Чудиновой. В контексте миграционных проблем собственно Германии в данной связи особый интерес представляют труды русского писателя грузинского происхождения, многие годы проживающего в ФРГ эмигранта из СССР Михаила Гиголашвили, в книгах которого представлено впечатляющее полотно примеров особенностей межкультурных коммуникаций, государственной миграционной политики ФРГ, поведения и менталитета мигрантов из разных регионов мира, приезжающих и проживающих в Германии. См.: *Гиголашвили М.Г. Кока*. М.: АСТ, 2021. 736 с.; *Он же*. Толмач. М.: АСТ, 2020. 670 с.

¹⁷ См.: *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 638 с.

отрицать, что такие военно-политические блоки, как НАТО и AUKUS, имеют выраженный цивилизационный характер.

Значительное место в книге социолога занимает концепция открытого общества, вызовом которой автор считает стремление к закрытости, наблюдаемое во многих государствах коллективного Запада, где эта концепция изначально возникла. По его мнению, в данном ряду находятся рост популярности праворадикальных движений, избрание Дональда Трампа и Брекзит.

Рассматриваемая А. Эль-Мафаалани концепция открытого общества, по всей видимости, должна быть подвергнута корректировке в связи с явными охватывающими мир *процессами деглобализации и регионализации*. Западные концепции открытости в значительной степени базировались на экономических либеральных доктринах открытого рынка, свободы торговли, перемещения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов¹⁸. Однако *экономической и военно-политической основой подобной открытости было глобальное доминирование коллективного Запада, прежде всего его морских империй и государств – правопреемников этих империй, в рамках геоэкономической «мир-системной» модели центра и периферии, предложенной для описания указанного положения вещей Иммануилом Валлерстайном*¹⁹.

Текущий этап развития международных отношений, втягивание коллективного Запада в долгосрочный социально-экономический и мировоззренческий кризис, по-видимому, дают основания полагать, что разработанные Карлом Поппером и другими западными теоретиками модели открытости *в стратегической перспективе* перестанут оказывать существенное влияние на проблемы интеграции в меняющихся обществах. Примечательно в данной связи, что А. Эль-Мафаалани подвергает сомнению тезис С. Хантингтона о роли культуры, цивилизационной принадлежности в современном мире, противопоставляя «столкновению цивилизаций» культуру «вообще»²⁰, заявляя о том, что «движения к закрытости базируются не на идеях или идеологиях, а на эксклюзивности и устаревших идентичностях». Подобные суждения – привычный пример «культуры отмены», западноцентричного культурного империализма,

¹⁸ Мир срачивается // *Эль-Мафаалани А.* Парадокс интеграции... С. 129–133; Мир растёт и растёт // Там же. С. 134–136; Всё становится лучше, поэтому миграция растёт // Там же. С. 137–141.

¹⁹ *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение. М.: Территория будущего, 2006. 248 с.

²⁰ *Эль-Мафаалани А.* Парадокс интеграции... С. 166.

поскольку можно спорить о «верности» или «неверности», «истинности» или «ложности» идеологий, но отрицать факт их существования и влияния на социально-политическую мотивацию только потому, что эти идеологии не совпадают с западными представлениями, нельзя. Исторический опыт и политическая практика свидетельствуют о том, что «устаревшие идентичности» можно реанимировать, идеи иногда возрождаются, – факт, который склонны игнорировать *верующие* в «конец истории» сторонники либерального мультикультурализма, привыкшие к многовековому глобальному доминированию коллективного Запада и считающие его безальтернативным.

На фоне политического упадка и многолетних экономических проблем самообольщением выглядит уверенность социолога во всё большем ценностном значении Запада²¹, поскольку история и теория модернизации свидетельствуют о том, что *престиж идеологий и ценностей часто прямо пропорционален проецируемой обществом экономической и политической мощи*.

А. Эль-Мафаалани верно отмечает тревожные тенденции интеграции, однако не останавливается на неудобных для современного сверхидеологизированного западного научного сообщества аспектах, приводящих к усугублению сложившегося положения: *политизации правовой повестки*, искусственной виктимизации меньшинств и отдельных групп населения, которая сегодня стала в государствах коллективного Запада отдельной индустрией, создающей социальные лифты как в бизнесе, политике, социальной сфере, так и в науке и образовании. Борьба за реальные и мнимые права сейчас выгодно и почётно, так же выгодно изобретать всё новые формы «ущемления прав». Зачастую в развитых постиндустриальных государствах данные процессы выглядят совершенно иррационально, например в отношении женщин, которые, по мнению ряда авторитетных экспертов, психологически, эмоционально, когнитивно значительно лучше адаптируются к изменениям цифрового мира информационной эпохи, чем мужчины. Однако анализировать подобные объективные стороны проблемы гипертрофированного внимания к «правам» на либеральном коллективном Западе сегодня небезопасно как для академической карьеры, так и для личного благополучия, несмотря на то что есть серьёзные исследования, акцентирующие внимание на опасности столь искажённого и не соответствующего человеческой природе восприятия реальности, указывающие на необходимость гармонизации информационной повестки на базе

²¹ Запад приобретает всё большее значение и теряет своё превосходство // Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции... С. 148–151.

консенсуса и признания объективной взаимообусловленности традиционных социальных ролей женщин и мужчин²².

Американский и европейский мультикультурализм в его крайних, в том числе *девиантных*, формах поддержания любых индивидуальных и групповых идентичностей, а значит, развития в обществе кризиса идентичности и дезинтеграции, должен быть заменён иными формами мультикультурализма. Например, национальной политикой, в которой общегражданский патриотизм в гражданско-правовом понимании на макроуровне гармонично сочетается с этнокультурной, конфессиональной и иными идентичностями на других уровнях, благодаря чему иерархия идентичности граждан должна относительно бесконфликтно взаимодополняться и гармонизироваться, в отличие от современных западных тенденций тотального диктата меньшинств, не предполагающего никаких компромиссов с исторически сложившимися нормами и ценностями большинства.

А. Эль-Мафаалани закономерно не поднимает эти вопросы, потому что в современной западной академической среде тотального запрета на обсуждение альтернативных моделей социального развития, культурной и миграционной политики на базе уважения к традиционным ценностям и культурно-историческому опыту незападных обществ основной исследовательский интерес сосредоточен не на гармонизации социальных отношений и поиске консенсуса, а на бесконечном дроблении и изобретении новых идентичностей, в том числе в рамках десятков «гендеров», поиски которых сегодня осуществляются даже в истории Древнего Египта, античных Греции и Рима²³.

Не касается автор и проблем *обратной дискриминации*, когда приём на работу или в учебные заведения осуществляется по расовому признаку, предусматривается квотирование мест для представителей разнообразных меньшинств, определяемых по принадлежности к ЛГБТ-сообществу и многочисленным вариантам специфического «самоопределения» в соответствии с десятками изобретённых «гендеров».

²² См., напр.: *Зимбардо Ф., Коломбе Н.* Мужчина в отрыве. М.: Альпина Паблишер, 2017. 343 с.

²³ См., напр., обзор соответствующих идентитарных исследований и библиографию: Б.Б. Современные направления идентитарных исследований и проблема обеспечения суверенитета, национальной безопасности и национальных интересов в научной сфере // *Сургуладзе В.Ш.* Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трёхчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации. М.: Аналит. группа «С.Т.К.», 2022. С. 630–658, 756–845.

В книге А. Эль-Мафаалани прослеживается акцент на правах мигрантов в социальном контексте, связанном с реализацией возможностей экономических и статусных запросов, сопровождаемых этнокультурной инаковостью, борьба за которую выходит на первый план. В условиях идеологии мультикультурализма, понимаемого как безграничная борьба меньшинств за уникальность, этот подход чреват ростом социальной напряжённости, угрозой консолидации общества на базе национального единства не в этнокультурном и/или этнорелигиозном, а в гражданско-правовом понимании, позволяющем объединять граждан на базе общих ценностей, созидательной деятельности и гражданского патриотизма.

Инерция сложившегося общества закономерно характеризуется стремлением безболезненно воспроизводиться в присущих ему социокультурных формах, не меняться из-за мигрантов. Однако если процесс притока мигрантов неизбежен и демографические тенденции неумолимо свидетельствуют о необходимости интеграции новых граждан, то задача государства – максимальное смягчение конфликтных процессов адаптации. В связи с этим чрезвычайно важен отрицательный опыт западного либерального мультикультурализма, в котором право меньшинств оказалось более значимым, чем право большинства на базе общегражданских консенсусных ценностей, иерархия которых выстраивается не «от противного», а на основе общезначимого и приемлемого для всех.

Глобальная миграция характеризуется преимущественным перетокм людей с традиционными *ценностными установками выживания* в более богатые постиндустриальные государства с доминированием *ценностей самовыражения*²⁴, в силу чего чревата конфликтами, вызываемыми культурными и ценностными отличиями, которые правомерно рассматривать в парадигме столкновения цивилизаций на микроуровне взаимоотношений коренных граждан с мигрантами.

Важно отметить, что высказываемые А. Эль-Мафаалани опасения по поводу обусловленного миграционным потоком роста праворадикальных расистских настроений в принимающих обществах научно обоснованы Рональдом Инглхартом и Кристианом Вельцелем. В своей фундаментальной работе «Модернизация, культурные изменения и демократия» на базе данных лонгитюдных кросс-культурных исследований международного проекта World Values Survey авторы пришли к выводу о том, что идеологическая повестка крайнего либерализма обусловлена многолетним беспрецедентным уровнем благосостояния западных обществ и соответствующими ценностями

²⁴ См.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.

самовыражения, *обратимыми* при наступлении неблагоприятных социально-экономических обстоятельств. То есть в данном случае, применительно к массовой психологии, работают те же механизмы, которые давно известны в рамках предложенной А. Маслоу логики пирамиды потребностей человека и затрагивают особенности мотивации и ценностных установок на уровне индивидуальной психологии.

Как и большинство представителей западных социальных и гуманитарных дисциплин, А. Эль-Мафаалани признаёт взаимосвязь экономического роста, благосостояния и открытости общества, но старается не заострять на этом внимание, поскольку признание *взаимобусловленности экономики и «западных ценностей»* лишает эти ценности пропагандируемой Западом «глобальной универсальности». Робко и ненавязчиво автор задаётся вопросом, возможна ли открытость в условиях роста социального неравенства и отсутствия повышения уровня жизни²⁵. В данном контексте небезынтересны характерные оговорки социолога: 1) о том, что идея объединённой Европы и Европейского союза возникла «против всего остального мира» и 2) констатация глобального кризиса образа желаемого будущего, отсутствия оптимистического сценария развития для всего человечества. Указанные оговорки свидетельствуют в значительной степени об инерционном характере самовосхвалений западного мира, отсутствии глубинной убеждённости в собственной правоте и безальтернативности «западных ценностей»²⁶.

Учитывая сказанное, важным представляется избегать идеологизированных положений современной западной, прежде всего англосаксонской, науки, в рамках которой складывается нарратив восприятия политики идентичности как действий, направленных на поддержание самосознания меньшинств, а не консолидации и гармонизации общества. В российской научной традиции и политической практике, при всех имевших место отступлениях и исключениях, инструменты идеологии, информационная и культурная политика, сферы воспитания и образования рассматривались преимущественно в контексте не раскола общества на меньшинства, а его консолидации. Это важное отличие, которое Российская Федерация должна сохранять, поскольку именно в научных и образовательных учреждениях поддерживаются истоки общегражданского патриотизма и консолидации.

²⁵ Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции... С. 175. Ср.: Неравенство сокращается и в то же время растёт // Там же. С. 152–153.

²⁶ Так же. С. 182.

Примечательно, что в своей пророческой работе «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» С. Хантингтон указывал именно на десятилетия продолжавшееся в США размывание школьных и университетских курсов общенациональной (в гражданско-правовом понимании) истории, дробившихся на многочисленные дисциплины по выбору, посвящённые разнообразным меньшинствам, как на мину замедленного действия, заложенную под американское общество. Именно этим путём идёт современная Германия.

Сегодня можно констатировать, что автор «Столкновения цивилизаций» оказался прав: США раздирают противоречия, американский социум испытывает жесточайший кризис общегражданской национальной идентичности, свидетельством чему служат даже работы идеологов из сугубо либерального лагеря. Так, Фрэнсис Фукуяма задался вопросом о том²⁷, почему идеология мультикультурализма не в состоянии предложить общезначимую ценностную матрицу для всех граждан. Кризис либерализма и мультикультурализма для непредвзятых наблюдателей очевиден. Примечательно, что на фоне бросающейся в глаза социокультурной дезинтеграции общества США растёт интерес американских исследователей к положительному советскому опыту национальной политики²⁸.

А. Эль-Мафаалани предостерегает как от мультикультурного романтизма, так и от монокультурного гегемонизма и ностальгии²⁹, призывающей вернуться в «идеальное прошлое». Однако не может не смущать оптимизм автора в отношении позитивного потенциала конфликтов как сильной стороны либерального открытого общества³⁰. Данная позиция похожа на попытку ретуширования существующих проблем. На примере США слишком хорошо видно, до чего могут довести размывание консолидирующей общество информационной повестки и раздувание конфликтов. Весьма характерно, что в главе своей книги под названием «Кто такие “мы”?» социолог не даёт ответа³¹.

²⁷ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина паблишер, 2019. 256 с.

²⁸ См., напр.: Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 855 с.; Скотт Э. Свои чужаки. Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. М.: Новое лит. обозрение, 2019. 384 с.

²⁹ Легенда о бесконфликтном обществе // Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции... С. 41.

³⁰ Конфликты двигают общество вперёд // Там же. С. 112–115.

³¹ Кто такие «мы»? // Там же. С. 120–126.

Автор подтверждает тот факт, что «национальный вопрос» действительно кардинально нерешаем. Исторический опыт свидетельствует о том, что *успешная адаптация и интеграция вполне могут приводить и приводят к новым конфликтам*. Одним из наиболее масштабных примеров подобного рода служит дезинтеграция СССР. Уместно усомниться: «Советский Союз развалился – какой же это успех?» Однако специалисты по межнациональным отношениям, понимающие всю утопичность «окончательного и бесповоротного» разрешения межнациональных проблем, склонны видеть в истории СССР иное – уникальный пример сохранения на достаточно продолжительном отрезке времени многонационального государства³², поскольку задача любого политического режима – по возможности обеспечить обществу мир, стабильность и прогресс, смягчив потенциальные угрозы внутренних противоречий. Здесь работает принцип Бисмарка «политика есть искусство возможного, наука об относительном».

Одним из ключевых тезисов А. Эль-Мафаалани является уверенность в том, что «культура дискуссии должна быть жизненным принципом»³³. С этим сложно не согласиться, однако для стратегической стабильности важнее консенсус, дискуссии в рамках общих, консолидирующих социум ценностей и принципов, позитивная, а не деструктивная информационная повестка.

В сфере культуры, информации, воздействия на массовое сознание политика идентичности, активная и эффективная информационная политика – ключевые механизмы, способные смягчать и купировать потенциальные противоречия, обусловленные разным этнокультурным происхождением. В данной сфере нет однозначных, простых решений. Однако для предотвращения конфликтов она требует постоянного внимания и контроля, необходимых для профилактики возможных столкновений.

И для индивидуальной, и для коллективной психологии характерна боязнь неизвестного, чуждого, которая, собственно, и называется ксенофобией. Один из способов борьбы с ней – просвещение, информирование, воспитание и образование. Сегодня удивительно, насколько много в этом отношении делалось в СССР для знакомства граждан многонационального государства с культурой и историческим наследием народов Советского Союза. Процесс созидания общегражданской идентичности на базе выстраивания гармонизированной иерархии идентичностей граждан требует квалифицированных

³² См., напр.: Мартин Т. Указ. соч.; Скотт Э. Указ. соч.

³³ Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции... С. 181–182.

кадров, системной работы на разных направлениях социально-политической деятельности и в силу самой природы проблем межнациональных отношений не может быть лёгкой, однако необходим для обеспечения стратегической национальной безопасности.

Анализируя книгу А. Эль-Мафаалани с позиции национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации, можно утверждать, что конкурентным преимуществом нашей страны в части выстраивания и гармонизации межнациональных отношений является традиционная ценностная ориентация россиян, подтверждаемая многочисленными социологическими данными и комплексом целеполагающих документов государственного стратегического планирования, среди которых Стратегия национальной безопасности 2021 г.³⁴, Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года³⁵, Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года³⁶, Стратегия развития воспитания на период до 2025 года³⁷, Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года³⁸. *Сила России – в традиционных культурных установках и историческом опыте многовекового сосуществования в рамках многонационального и многоконфессионального государства как в Российской империи, так и в советский период.*

Важнейший практический вывод, который может сделать российский читатель из книги А. Эль-Мафаалани, – острейшая потенциальная опасность неуправляемой миграции и интеграции, пущенных на самотёк. Данная проблематика особенно актуальна для средоточий миграционных потоков современного мира – многомиллионных мегагородов, в которых, при условии отсутствия соответствующей миграционной политики, образуются мигрантские гетто, превращающиеся в очаги этнической преступности и социальной напряжённости.

³⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021 г.

³⁵ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года утверждена Указом Президента РФ № 1666 от 19.12.2012 г. (в редакции Указа Президента РФ № 703 от 06.12.2018 г.).

³⁶ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года утверждена Распоряжением Правительства РФ № 326-р от 29.02.2016 г.

³⁷ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года утверждена Распоряжением Правительства РФ № 996-р от 29.05.2015 г.

³⁸ Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года утверждены Распоряжением Правительства РФ № 2403-р от 29.11.2014 г.

В сложившихся традициях западной пропаганды и идеологизации науки социолог отметил отсутствие в России, наряду с Саудовской Аравией, «открытости», «интеграции» и «участия»³⁹. Применительно к мигрантам, приезжающим в страну в постсоветский период, данное утверждение может быть отчасти верно, однако оно не учитывает несомненного факта уникального опыта сосуществования народов Российской империи, СССР и современной России. Важно изучать этот опыт и использовать, развивать лучшее, что в нём было, поскольку отсутствие политики в данной сфере приводит к накоплению проблем.

Государственная политика идентичности, ориентированная на консолидацию общества и его стратегическую стабильность, должна основываться на активной информационной работе по созданию системы объединяющих граждан опорных точек идентичности, общегражданского патриотизма – на поддержке любых памятных дат, фактов истории, культуры, исторического наследия и современности, способствующих гордости за единое Отечество и росту чувства сопричастности к общей судьбе, ощущения образа желаемого будущего, равно приемлемого и желательного для подавляющего большинства граждан.

Реализация данных подходов к консолидации граждан требует системной работы от всех министерств и ведомств, деятельность которых затрагивает социокультурную составляющую жизни общества. В сфере культуры необходим соответствующий целям и задачам, формулируемым доктринальными документами стратегического планирования Российской Федерации, а также ценностям, разделяемым большинством российских граждан, государственный заказ на производство, тиражирование и развитие этих ценностей средствами театра, кинематографа, популярной культуры, всех форм искусства, оказывающих влияние на массовое сознание. Актуальность данной задачи особенно очевидна в условиях, когда многие деятели культуры не поддержали большинство сограждан в сложившейся политической обстановке. Между тем именно представители культурных элит всегда выступали важнейшими акторами укрепления национальной безопасности в мировоззренческой сфере, гарантами защиты суверенитета в ценностном, культурном и нравственном измерениях.

³⁹ Кто такие «мы»? // *Эль-Мафаалани А.* Парадокс интеграции... С. 125.